

Наблюдая за юношей, который танцевал с мечом среди бамбуковой рощи, Цзян Чицю невольно забеспокоился — не слишком ли он воспитал главного героя мягким и милым?

Закончив выполнение комплекса, юноша медленно опустился на землю среди бамбуков. Увидев этот его капризный жест, Цзян Чицю подошел, наклонился и поднял его:

— Не лежи на земле, можешь простудиться, — предупредил он.

За время, проведенное вместе, юноша уже понял, что этот мужчина, хоть и выглядит холодным, на самом деле гораздо более мягок и отзывчив, чем он ожидал.

С каждым днем Ли Жоцзюэ, поняв предпочтения Цзян Чицю, становился все более искусным в том, чтобы казаться милым.

В романе «Путешествие бессмертного в мире демонов» лишь вскользь упоминалось, что главный герой скитался в нижнем мире, перенес немало трудностей. Эта фраза, затерянная среди сотен тысяч слов, не привлекла внимания Цзян Чицю.

Поэтому он забыл, что перед ним — юноша, прошедший через горы трупов и море крови.

Цзян Чицю даже не подозревал, что его наивность и миловидность — всего лишь маска, созданная специально для него...

Ли Жоцзюэ мягко взял мужчину за руку и встал, после чего Цзян Чицю привычно погладил его по голове.

Как хороший учитель, Цзян Чицю придерживался принципа всестороннего развития.

Даже научив Ли Жоцзюэ читать, он не прекращал заниматься с ним культурным образованием.

Сейчас Цзян Чицю преподавал Ли Жоцзюэ стихи и прозу нижнего мира, заполняя все его свободное время.

Со временем таланты Ли Жоцзюэ стали проявляться. Он не только невероятно быстро совершенствовался в культивации, но и схватывал поэзию на лету.

Ли Жоцзюэ никогда не ленился и не отказывался от учебы, но в этот момент он вдруг замер на месте.

— Бессмертный Владыка... — Ли Жоцзюэ медленно сжал руку Цзян Чицю, его тело стало ледяным.

Увидев бледное лицо юноши, Цзян Чицю с тревогой спросил:

— Что случилось?

Ли Жоцзюэ с трудом покачал головой и спустя долгое время выдавил:

— У меня болит сердце...

Сердце?

Услышав это, Цзян Чицю сразу вспомнил небольшой фрагмент из начала романа — из-за демонической души, которая бушевала внутри, после изучения техник Бессмертной горы Фужань, тело Ли Жоцзюэ начало проявлять реакции отторжения.

Но в оригинале Ли Жоцзюэ молча справлялся с этим сам!

А сейчас... Возможно, потому что Цзян Чицю был слишком хорошим учителем и слишком доверял Ли Жоцзюэ, он просто сказал об этой реакции отторжения.

Цзян Чицю растерялся.

Так стоит ли ему принимать помощь главного героя?

Цзян Чицю не долго раздумывал.

Он подумал, что если он откажет главному герою в помощи, то не придется ждать момента, когда он предаст его ради высшей цели — Ли Жоцзюэ может ожесточиться прямо сейчас.

Прежде чем Цзян Чицю успел что-то предпринять, Ли Жоцзюэ слабо отпустил его руку и медленно опустился на колени.

Хотя он сильно вырос, сейчас Ли Жоцзюэ выглядел как мальчик лет одиннадцати-двенадцати.

В последнее время Цзян Чицю, помимо пилюль для воздержания от пищи, приносил Ли Жоцзюэ духовные фрукты из секты. Хотя это и не сделало юношу полнее, сейчас он выглядел белым и нежным, как милый ребенок.

Увидев, как упал ребенок, которого он вырастил своими руками, сердце Цзян Чицю сжалось.

— Кхе-кхе... Бессмертный Владыка, я умру? — Ли Жоцзюэ медленно открыл глаза и машинально спросил Цзян Чицю.

Хотя Ли Жоцзюэ и старался казаться наивным перед Цзян Чицю, по сути он все еще был ребенком.

Эта маска была всего лишь реакцией ребенка, который уже пережил трудности, на окружающий мир.

Впервые столкнувшись с такой реакцией отторжения, Ли Жоцзюэ действительно испугался.

Лицо юноши побледнело, крупные капли пота выступили на лбу.

— Нет, не переживай, — сказал Цзян Чицю, одновременно создавая рунами духовного журавля, который подхватил Ли Жоцзюэ на спину и направился к его личным покоям.

Ли Жоцзюэ уже некоторое время находился на Бессмертной горе Фужань, но он ни разу не был в покоях Бессмертного Владыки.

Хотя он всегда был любопытен, Ли Жоцзюэ был человеком с чувством меры — если Цзян Чицю не звал его, юноша никогда бы не пошел туда беспокоить Бессмертного Владыку.

Ли Жоцзюэ не ожидал, что впервые окажется в покоях Бессмертного Владыки в таких обстоятельствах.

Покои Цзян Чицю были настолько велики, что одни только ворота были высотой в пять этажей. Эти ворота были сделаны из какого-то дерева, и при приближении чувствовался легкий аромат.

Духовный журавль влетел внутрь, и у Ли Жоцзюэ не было возможности осмотреть покои Цзян Чицю. Он только почувствовал, как в момент входа температура вокруг него резко упала.

Как легенда мира культивации, духовный корень Цзян Чицю был очень необычным.

Обладая небесным духовным корнем ледяной стихии, он обычно практиковался на черном льду.

Снаружи покои Цзян Чицю не выглядели чем-то особенным, но внутри можно было увидеть, что вся мебель и убранство были сделаны изо льда.

Включая ложе из черного льда.

Цзян Чицю практиковался уже много лет и давно не нуждался в еде и сне, как обычные люди, поэтому это ложе он почти никогда не использовал.

Раньше его использовали только важные лица секты для лечения и восстановления.

— Сейчас слушай мои команды и активируй духовную энергию, — сказал Цзян Чицю, когда духовный журавль опустил Ли Жоцзюэ.

Услышав это, юноша, который уже почти терял сознание, с трудом кивнул.

Затем Цзян Чицю тоже сел на край ложа и медленно взял Ли Жоцзюэ за руку.

Юноша уже пережил немало трудностей, и его ладони, в отличие от сверстников, не были мягкими — они были покрыты тонким слоем мозолей.

Взяв руку Ли Жоцзюэ, Цзян Чицю сначала передал ему немного духовной энергии, чтобы подавить боль в сердце.

Сейчас Ли Жоцзюэ впервые столкнулся с отторжением, и Цзян Чицю мог просто передать ему энергию, чтобы он больше не страдал.

Но, следуя принципу «доводить дело до конца», когда выражение лица Ли Жоцзюэ стало спокойным, Цзян Чицю все же научил его новому способу циркуляции энергии.

Главный герой был невероятно умным, и Цзян Чицю не успел повторить несколько раз, как энергия внутри Ли Жоцзюэ начала циркулировать плавно.

Увидев это, Цзян Чицю с облегчением вздохнул. Но когда он хотел уйти, то заметил, что Ли Жоцзюэ все еще крепко держал его руку.

Еще не полностью оправившийся юноша пробормотал:

— Бессмертный Владыка, не уходи...

Увидев это, Цзян Чицю снова сел и, глядя на юное лицо главного героя, невольно забеспокоился.

— Такой мягкий и милый ребенок... Сможет ли он действительно стать мечником, сражающимся на всех фронтах?

Цзян Чицю не знал, что состояние Ли Жоцзюэ было лучше, чем он ожидал.

Когда энергия начала циркулировать, Ли Жоцзюэ смело переместил часть энергии, которую Цзян Чицю передал ему, от сердца в общий цикл, попытавшись прорвать уровень на этом ложе

из черного льда.

Ли Жоцзюэ совсем не был таким боязливым, каким казался. Он использовал эту возможность, чтобы повысить свой уровень. Один только этот дух превосходил главного героя из оригинальной истории.

В то же время некоторые слова, глубоко спрятанные в сердце Ли Жоцзюэ, были пробуждены этой демонической душой.

— Этот парень — ученик главы секты, и его лично обучает Бессмертный Владыка Морозного Нефрита!

— Разве Бессмертный Владыка Морозного Нефрита никогда не брал учеников? Что в нем такого, что привлекло внимание Бессмертного Владыки?

— Не знаю, может, ему просто повезло? Кто знает, чего он сможет достичь в культивации?

На Пике Постижения Небес, где находился Цзян Чицю, были только он и Ли Жоцзюэ. Чтобы главный герой развивался всесторонне, он время от времени отправлял Ли Жоцзюэ вниз, чтобы выполнить мелкие задания.

К сожалению, Цзян Чицю, или, скорее, его оригинальный персонаж, слишком мало знал о низших учениках.

Спустившись вниз, Ли Жоцзюэ, помимо лесты и угождения, услышал немало завистливых разговоров.

<http://bllate.org/book/15283/1352923>